

В Киеве бунтуют против томоса. Те, кто его добивался

Филарет Денисенко объявил о воссоздании так называемого «Киевского патриархата». Он выводит своих верующих из ПЦУ и бунтует против выданного Константинополем томоса. Потому что вдруг обнаружил, что вместо независимости он приносит верующим унижительную зависимость от Константинополя. О том, как ситуация видится верующим канонической Украинской Православной Церкви, «Российской газете» рассказывает заместитель главы Отдела внешних церковных связей УПЦ протоиерей Николай Данилевич.

– О чем свидетельствует бунтующий «собор» Филарета, воссоздание «Киевского патриархата»?

– То, что происходит сейчас у раскольников в так называемой ПЦУ, это раскол в расколе. Мы видим, как люди разделяются между собой, потому что в расколе отсутствует благодать Божия.

С другой стороны, многое из того, что говорится на этом странном «соборе», – правда. Мы то же самое говорили, когда началась вся эта история с томосом и стал известен его текст еще на этапе проекта. Мы сразу сказали, что никакая это не автокефалия, а обман и зависимость от Константинополя. Так что в какой-то мере Филарет и прав.

Тем же, кто остается в ПЦУ, а не выходит из нее, как Филарет, похоже, хоть какая-то видимость каноничности важнее, чем автокефалия. Они жертвуют независимостью, чтобы хоть как-то реабилитировать себя в глазах всего православного мира, для которого они остаются раскольниками.

Вся эта история с томосом принесла в семью Поместных Православных Церквей и вообще в мировое Православие одни проблемы. Причем большие. И конца этой истории пока не видно.

Все понимают, что история с томосом зашла не туда и что-то надо делать. Но у Патриарха Варфоломея пока нет воли решать эту проблему. Наверное, должно пройти какое-то время.

– Ваш прогноз, что будет с ПЦУ?

– Сложно сказать, я не пророк. Мне легче сказать, что происходит с канонической Украинской Православной Церковью: она окрепла и еще больше объединилась. Люди стали более родными

друг для друга. Многие прихожане, а иногда и «прохожане» и «захожане», стали жить, как одна большая семья. Наши приходы начали превращаться из собрания разрозненных людей, которые приходят, молятся и уходят, в великие духовные семьи. И не только на Западной Украине, где у нас отбирают храмы, но и в других городах и весях страны.

Нужно понимать, что внутри украинского общества есть разделение. К нам, в нашу, самую многочисленную Церковь приходят люди, которым действительно нужна вера, молитва, но не политика. В ПЦУ идут те, для которых национальная идентичность более важна, чем религиозная. Это серьезное разделение существует.

– Правда, что утихают притеснения канонической Украинской Православной Церкви?

– Да, они стали менее масштабными. Но все-таки в селах продолжают единичные попытки захватов наших храмов. Сейчас мы находимся в переходном периоде, один президент ушел, другой пришел, но он еще только входит в курс дел, однако на местах остались люди, поставленные бывшим президентом. Заметна тенденция к уменьшению числа захватов наших храмов, но пока радоваться рано, и для оптимизма пока еще нет оснований. Надо понять, какую позицию выберет президент Зеленский. То, что он говорил на своей инаугурации, это все оптимистические меседжи. По сути, он заявил центристскую – без крайностей – линию на объединение Украины, без уклона в сторону запада или востока. И на мой взгляд, это единственно правильная линия, способная объединить и консолидировать страну. Мы все понимаем, что Украина разная, в стране есть очень сильные региональные отличия. И поэтому нельзя делать особый акцент ни на галичанскую идеологию, ни на восточную.

– Позиция Поместных Православных Церквей остается твердой? Даже Греческая Церковь пока не решилась признать новую, неканоническую религиозную структуру на Украине...

– Ни одна из Поместных Православных Церквей не признала ПЦУ и, похоже, признавать не собирается. Есть сомнения относительно Элладской Православной Церкви, половина иерархов которой зависит от Константинопольского Патриархата. Поэтому Константинополь теоретически может склонить ее на свою сторону. Хотя настроения внутри Элладской Церкви по отношению к признанию ПЦУ все-таки очень скептические. Они, с одной стороны, не хотят выступать против Патриарха Варфоломея, но с другой – не разделяют его позиции. Хотя говорить об этом публично не хотят, потому что считают это «ударом по эллинизму» – по интересам греческой нации и греческого Православия. Мы же пытаемся донести мысль, что сейчас важно становиться не на точку зрения, скажем, России и славянских Церквей, или греческих Церквей и Константинополя, куда важнее ответить на вопрос: соблюдаем мы канонический порядок Церкви или нет? Стоит

вопрос не о верности русскому или греческому Православию, а о верности Православию вообще. Если мы жертвуем каноническим порядком Церкви в пользу греческой солидарности, то мы жертвуем всем Православием.

Нам надо перенести этот разговор из плоскости политической, этнической, национальной принадлежности – греческий мир или русский, славянский? – в плоскость религиозную – верности Церкви и ее принципам. Очень надеюсь, что возобладает и возьмет верх религиозная составляющая, а не этническая, культурная и т.п.

– В результате этого этнического упорства страдает, прежде всего, православная Украина?

– Мне бы хотелось, чтобы православные греки поняли, как из-за противостояния Константинополя с Москвой страдает Украина. Потому что это у нас забирают храмы, выгоняют людей из приходов, принимают притесняющие Церковь законы. Страдает именно Украинская Православная Церковь.

Мы Церковь в полном смысле этого слова. ПЦУ – не церковь в полном смысле этого слова. Поэтому больше всего страдает и является жертвой всего затеянного именно православная Украина.

Беседовала Елена Яковлева